

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕС И ЕАЭС

Таймураз Валиев*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-171-177

Введение. В статье рассматривается правовая эволюция регулирования деятельности Европейского совета по системным рискам (далее – ЕССР) в контексте формирования организационно-правового механизма финансовой интеграции, а также оценивается реформа правоустанавливающих правовых актов в контексте построения Союза рынков капитала. Приводится сопоставительный анализ правовых основ осуществления макропруденциальной политики в ЕС и ЕАЭС и выявляется общее и особенное в правовом регулировании интеграционных объединений.

Материалы и методы. В ходе написания работы применялись приемы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщения, аналогии и другие. Методологическая основа исследования состоит как из общенаучных, так и специально-юридических методов, включая метод догматического толкования, формально-юридический, структурно-юридический, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования. Анализ правовых основ осуществления макропруденциальной политики в ЕС и ЕАЭС показал значительную степень финансовой интеграции в рамках ЕС, о чем свидетельствует факт наличия наднационального органа, ЕССР. Однако, на данный период времени наблюдается стагнация в развитии правового регулирования деятельности ЕССР. В рамках ЕАЭС, в свою очередь, несмотря на наличие правовых основ регулирования, макропруденциальный надзор осуществляется на основе межгосударственного сотрудничества, а не наднационального регулирования.

Обсуждение и заключение. Исследование показало наличие существенных различий в правовом регулировании макропруденциального надзора в ЕС и ЕАЭС, а также выявило, что при отсутствии полноценного наднационального регулирования в данной области в рамках ЕАЭС тем не менее, имеется потенциал развития соответствующего института в праве ЕАЭС.

* **Валиев Таймураз Муртазович**, магистр права, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России
e-mail: tvaliev.m@gmail.com
ORCID ID: 0009-0002-5031-7287

Введение

Большой скачок в развитии правового регулирования финансовых рынков ЕС был связан с построением единого рынка финансовых услуг [11. С. 593–594] и во многом также был дан благодаря процессу Ламфалусси (2000 г.) [9. С. 389], который предполагал построение четырёхуровневой системы регулирования финансового рынка посредством делегирования Советом исполнительных полномочий Комиссии с целью формирования законодательства ЕС, а также с использованием возможностей комитетов комитологии, деятельность которых была разделена в рамках трех секторов финансового рынка: банковского, страхового секторов и сектора рынка ценных бумаг.

Вместе с тем события глобального финансового и экономического кризиса 2008–2009 гг. показали несовершенство построенного организационного механизма в рамках процесса Ламфалусси, в связи с чем он был дополнен (изменен) по результатам доклада Ларозьера¹ в 2009 г. Изменения затронули не только комитеты комитологии ЕС, но также предусматривали создание нового органа по системным рискам, который получил полномочия осуществлять макропруденциальный надзор в ЕС [1. С. 59].

Такой орган был создан в 2010 году, при этом его функционирование было подвержено реформированию в связи с построением Союза рынков капитала, возросшими темпами цифровизации [4. С. 38–40] и растущей динамикой развития финансовых рынков ЕС. В этой связи в настоящее время регулирование финансовых рынков ЕС и надзора за его участниками осуществляется на наднациональном уровне как в сфере макропруденциального анализа, так и в рамках микропруденциального надзора.

ЕАЭС, являясь более молодым интеграционным объединением, хотя и не имеет сопоставимого опыта противодействия по-

следствиям кризисов на финансовых рынках [2. С. 197], также установил нормы, касающиеся осуществления макропруденциального регулирования в рамках всего интеграционного образования. В этой связи представляется целесообразным оценить сопоставимость подходов к регулированию макропруденциального анализа в ЕС и ЕАЭС в целях определения оптимального пути развития правовой интеграции ЕАЭС в указанной части.

Исследование

Европейский совет по системным рискам – новый этап финансовой интеграции

В сентябре 2009 г. Комиссия подготовила проект регламента Европейского парламента и Совета «О макропруденциальном надзоре за финансовой системой и создании Европейского совета по системным рискам»², предполагавший создание ЕССР, деятельность которого была призвана отслеживать возникновение макропруденциальных рисков в целях упреждения возникновения крупных финансовых кризисов в ЕС.

По результатам рассмотрения указанного проекта был принят Регламент (ЕС) № 1092/2010 Европейского парламента и Совета от 24 ноября 2010 г. «О макропруденциальном надзоре за финансовой системой в Европейском союзе и создании Европейского совета по системным рискам»³ (далее – Регламент № 1092/2010), в соответствии с п. 2 ст. 1 которого ЕССР стал одним из ключевых элементов Европейской системы финансового надзора (далее – ЕСФН) наравне с европейскими надзорными органами: Европейским банковским органом, Европейским органом по ценным бумагам и рынкам и Европейским органом по надзору в области страхования и негосударственного пенсионного обеспечения (далее – ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП соответственно).

¹ The high level group on financial supervision in the EU. // Ec.europa.eu [сайт]. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/pages/publication14527_en.pdf (дата обращения: 01.09.2023).

² Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Community macro prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board {COM(2009) 500 final} {COM(2009) 501 final} {COM(2009) 502 final} {COM(2009) 503 final} {SEC(2009) 1234} {SEC(2009) 1235}. // Eur-lex.europa.eu: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2009%3A0499%3AFIN> (дата обращения: 01.09.2023).

³ Regulation (EU) No 1092/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on European Union macro-prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board // OJ L 331, 15.12.2010, p. 1–11.

Согласно Регламенту № 1092/2010 для достижения своей основной цели ЕССР выявляет системные риски и ранжирует их в зависимости от степени угрозы, а в случае их значительности обнародует или предупреждает ЕС или государство-член о наличии таких рисков. Кроме того, ЕССР разрабатывает меры по управлению и минимизации определенных им рисков, а также оценивает степень их выполнения. В случае возникновения чрезвычайного уровня угрозы передает соответствующие сведения Совету. Для эффективного выполнения своих функций ЕССР координирует работу с международными финансовыми организациями, такими как Международный валютный фонд и Совет по финансовой стабильности [5. С. 61]. При этом последнее следует из преамбулы Регламента № 1092/2010, в то время как основные задачи ЕССР установлены статьей 3 указанного регламента.

Организационная структура ЕССР сильно отличается от структуры управления ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП и состоит из Генерального совета (обеспечивает выполнение задач путем принятия необходимых решений согласно ст. 6-12 Регламента № 1092/2012), Руководящего комитета (оказывает помочь в процессе принятия решений согласно ст. 11 Регламента № 1092/2012); Секретариата (ответственный за повседневную деятельность и оказывающий поддержку согласно ст. 4 Регламента № 1092/2012).

Необычным для органов финансового контроля и надзора (в сравнении с ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП) является наличие Консультативного научного комитета (далее – КНК). Согласно ст. 12 Регламента № 1092/2012 КНК состоит из 15 экспертов, обладающих широким спектром навыков

и опытом, кандидатуры которых предлагаются Руководящим комитетом и одобряются Генеральным советом на четырехлетний срок с возможностью продления. Указанные лица не должны быть сотрудниками ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП. Юридико-технический интерес представляет собой то обстоятельство, что согласно п. 3 ст. 12 Регламента № 1092/2012 КНК оказывает поддержку ЕССР в соответствии с п. 5 ст. 4 Регламента № 1092/2012, при этом указанная норма также сообщает о консультативной роли комитета и отсылает к ст. 12 указанного регламента. Таким образом, правовой акт четко не определяет полномочия КНК, оставляя широкие пределы усмотрения за вышестоящими органами управления. Аналогичные положения сделаны и в отношении Технического консультативного комитета, играющего значимую роль при анализе системных рисков [10. С. 27]. Совокупное толкование Регламента № 1092/2012 и регламентов, учреждающих ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП⁴, также свидетельствует о том, что ЕССР обладает лишь консультативными и вспомогательными полномочиями, в то время как ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП вправе принимать правовые акты, обязательные для исполнения финансовыми организациями. Отсутствие таких возможностей объясняет в том числе и сокращенный формат органов управления ЕССР.

Реформа деятельности Европейского совета по системным рискам

В 2019 году был принят Регламент (ЕС) 2019/2176 Европейского парламента и Совета от 18 декабря 2019 года «О внесении изменений в Регламент (ЕС) № 1092/2010»⁵ (далее – Регламент № 2019/2176). Согласно преамбуле указанного акта изменения вносятся в связи с созданием Единого над-

⁴ Règlement (UE) № 1093/2010 du Parlement européen et du Conseil du 24 novembre 2010 instituant une Autorité européenne de surveillance (Autorité bancaire européenne), modifiant la décision № 716/2009/CE et abrogeant la décision 2009/78/CE de la Commission // JO L 331 du 15.12.2010, p. 12–47.

Règlement (UE) № 1094/2010 du Parlement européen et du Conseil du 24 novembre 2010 instituant une Autorité européenne de surveillance (Autorité européenne des assurances et des pensions professionnelles), modifiant la décision № 716/2009/CE et abrogeant la décision 2009/79/CE de la Commission // JO L 331 du 15.12.2010, p. 48–83.

Règlement (UE) № 1095/2010 du Parlement européen et du Conseil du 24 novembre 2010 instituant une Autorité européenne de surveillance (Autorité européenne des marchés financiers), modifiant la décision № 716/2009/CE et abrogeant la décision 2009/77/CE de la Commission // JO L 331 du 15.12.2010, p. 84–119.

⁵ Regulation (EU) 2019/2176 of the European Parliament and of the Council of 18 December 2019 amending Regulation (EU) No 1092/2010 on European Union macro-prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board // OJ L 334, 27.12.2019, p. 146–154.

зорного механизма в рамках Европейского банковского союза, а также с созданием Союза рынков капитала [3. С. 230]. Учитывая заявленную цель, не стоило ожидать усиления роли ЕССР и(или) наделения его какими-либо полномочиями, сходными с ЕБО, ЕОЦБР, ЕОНСНП.

Вместе с тем исходя из совокупного толкования анализируемых изменений можно прийти к выводу, что реформирование деятельности ЕССР направлено не только на адаптацию к новым условиям в рамках реализации обозначенных проектов финансовой интеграции, но и призваны обеспечить экономическую безопасность ЕС в рамках осуществления макропруденциального надзора за финансовой системой, что выражается в изменении регулирования Регламента № 1092/2010 в части организационной структуры ЕССР и конфиденциальности его внутренней деятельности.

В частности, ст. 4 Регламента № 1092/2010 дополняется пунктом 2а, согласно которому Генеральный совет должен назначать главу Секретариата на основе гласности, уделяя особое внимание качествам, беспристрастности и опыту кандидата. О существенных фактах при выборе кандидата Генеральный совет должен сообщать Европейскому парламенту и Совету. Иными словами, назначение людей на наиболее важные должности в ЕССР становится более гласным и призвано устраниить коррупционные факторы при назначении [8. С. 15].

Пункт За ст. 4 Регламента № 1092/2010 закрепляет права главы Руководящего комитета в отношении главы Секретариата, который получает широкие полномочия. Он координирует повседневное управление Секретариатом; решает любые административные и бюджетные вопросы, связанные с Секретариатом; координирует подготовку решений Генерального совета; осуществляет подготовку ежегодных предложений по программе деятельности ЕССР и ежегодных отчетов ЕССР. В данном случае налицо уточнение полномочий субъектов органов управления ЕССР, в том числе установление круга вопросов, которые могут быть поручены одним руководящим лицом другому, что должно также снизить вопросы регуляторного арбитража.

Ужесточение некоторых положений в отношении одной категории лиц сопровождается созданием гибкого регулирования для других. В частности, новый п. 8 ст. 5 Регламента № 1092/2010 предусматривает, что хотя Председатель ЕССР является внешним представителем органа, по его поручению он может быть заменен иным лицом, что позволяет оптимизировать трудовую нагрузку.

Кроме того, расширяется состав Генерального совета, в который теперь входят представители наблюдательного совета Европейского центрального банка и председатель Единого надзорного механизма, что позволяет более объективно осуществлять деятельность ЕССР с соблюдением интересов новых субъектов в сфере финансового регулирования в ЕС.

Несмотря на возросшую гласность были уточнены меры, посвященные вопросам конфиденциальности. Новая редакция ст. 9 Регламента № 1092/2010 предполагает, что ход заседаний органов управления должен быть конфиденциальным. Генеральный совет может принять решение обнародовать отчет о своих обсуждениях при соблюдении применимых требований к конфиденциальности и таким образом, чтобы не допускалась идентификация отдельных членов Генерального совета или отдельных учреждений. Это также должно оказывать положительный эффект в контексте экономической безопасности, поскольку подразумевает разумное раскрытие существенной информации.

Таким образом, ключевые изменения затронули в большей степени лишь внутреннюю организацию работы ЕССР. Учитывая данное обстоятельство, не стоит ожидать развития правового регулирования в сфере макропруденциального анализа как на уровне первичного права ЕС, так и в актах вторичного права.

Развитие правового регулирования макроэкономического анализа в ЕАЭС

В ЕАЭС основы макропруденциального регулирования закреплены на уровне первичного права – в Договоре о ЕАЭС⁶.

В Договоре о ЕАЭС указанные положения размещены в части третьей, посвящен-

⁶ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 24.03.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.08.2023).

ной единому экономическому пространству, которое имеет существенные отличия от общего (единого) рынка ЕАЭС. Если общий (единий) рынок ЕАЭС сходен по своему составу с внутренним рынком ЕС в части обеспечения свободы движения лиц, товаров, услуг и капитала, то единое экономическое пространство представляет собой пространство реализации сходных (сопоставимых) и однотипных механизмов регулирования экономики на основе гармонизированных и унифицированных норм.

Из этого следует, что несмотря на то, что нормы о макропруденциальном регулировании установлены первичным правом ЕАЭС и должны применяться напрямую государствами-членами в рамках национальной системы права, возникает правовая неопределенность в части реализации такого регулирования, поскольку метод унификации в системе права интеграционных объединений предполагает создание единого, целостного механизма, в то время как единое экономическое пространство на текущий момент не предполагает такой возможности.

Пункт 1 ст. 62 Договора о ЕАЭС предусматривает, что в рамках ЕАЭС проводится согласованная макроэкономическая политика, предусматривающая разработку и реализацию совместных действий государств-членов в целях достижения сбалансированного развития их экономик. Предложенный данной нормой механизм также исключает *de jure* возможность наднационального регулирования макропруденциального надзора в разрезе ЕАЭС и его государств-членов.

При этом согласно рассматриваемой статье основными направлениями согласованной макроэкономической политики являются обеспечение устойчивого развития экономик, формирование единых принципов функционирования экономик, создание условий для повышения внутренней устойчивости экономик государств-членов, включая обеспечение макроэкономической стабильности. Фактически указанные формулировки являются развитием идеи экономического роста экономик государств-членов как цели функционирования ЕАЭС [6. С. 410], при этом отсутствие конкретных критериев при формировании единых принципов ведет к широкому усмотрению при правоприменении со стороны государств-членов и компетентных органов.

Ряд недостатков в части отсутствия конкретики в устанавливаемом регулировании

компенсируется установлением базовых макроэкономических показателей, предусмотренных в ст. 63 Договора о ЕАЭС, аналогичных Пакту стабильности и роста в ЕС, в частности, годовой дефицит консолидированного бюджета сектора государственного управления не должен превышать 3 процентов от ВВП.

В Приложении № 14 к Договору о ЕАЭС устанавливаются и иные показатели для оценки макроэкономической стабильности, например, объем прямых инвестиций, направленных в экономику каждого государства-члена. При этом особый интерес представляет тот факт, что расчет показателей осуществляется в долларах США, который не является официальной валютой ни одного из государств-членов [7. С. 27].

Ни Договор о ЕАЭС, ни иные акты ЕАЭС не предусматривают наличие специального органа, который осуществлял бы макроэкономический надзор, при этом вопрос полномочий будущего наднационального органа ЕАЭС в сфере финансовых рынков остается открытым. Пункт 4 Приложения № 14 к Договору о ЕАЭС предусматривает, что Комиссия ЕАЭС осуществляет мониторинг макроэкономических показателей, установленных Договором о ЕАЭС, разрабатывает основные направления экономического развития ЕАЭС, а также основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов. При этом оба последних документа носят рекомендательный характер.

Заключение

Факт наличия наднационального органа в ЕС, оценивающего макропруденциальные риски ЕС и его государств-членов, позволяет говорить о намерении институтов ЕС и государств-членов ЕС продвинуть финансовую интеграцию на новый уровень [12. С. 43]. Вместе с тем последние изменения свидетельствуют о стагнации в развитии правового регулирования деятельности ЕССР, поскольку полномочий по изданию обязательных актов он так и не получил, а его деятельность носит преимущественно рекомендательный характер.

Учредительный договор ЕАЭС изначально регулирует общественные отношения, которые связаны с реализацией макропруденциального надзора, но текущий комплекс правовых норм предоставляет возможность его осуществления лишь в рамках межгосударственного сотрудничес-

ства. Представляется, что право ЕАЭС ожидает и имеет потенциал своего развития в сторону наднационального регулиро-

вания в области макропруденциального надзора.

Литература:

1. Баженова В. А. Правовые аспекты деятельности Европейского комитета по системным рискам // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5(120). С. 58-60.
2. Гулиева А. Р. Г. Использование правового инструментария защиты единого рынка ЕС и его субъектов в условиях санкционной войны против России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 4. С. 191-200.
3. Евдокимов М.А. Правовой механизм Союза рынков капитала ЕС: будет ли обеспечена свобода движения капитала? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2023. № 3. С. 221-244.
4. Касьянов Р.А. Цифровизация как важный фактор регулирования российского финансового рынка и Союза рынков капитала ЕС // Право и цифровая экономика. 2022. № 4(18). С. 36-47.
5. Понаморенко В.Е. Организационно-правовые основы макропруденциальной политики на международном и национальном уровнях // Международное право. 2016. № 3. С. 54-71.
6. Урунов А. А. Пространственное развитие и экономический рост / А. А. Урунов, К. Х. Зойдов. Москва : Издательство "Экономическое образование", 2021. 620 с.
7. Хоботова С.Н. Проблемы расчета и инструменты снижения долларизации в государствах - членах ЕАЭС // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 19, № 1. С. 20-31.
8. Alfano V. EU accession: A boon or bane for corruption? // Journal of Economics and Finance. 2021. No. 45(1). P. 1-21.
9. Alford Duncan. "The Lamfalussy Process and EU Bank Regulation: Another Step on the Road to Pan-European Bank Regulation?" // Ann. Rev. Banking & Fin. L. 2006. V. 25. P. 389.
10. Hoitash R. A measure of financial statement benchmarking // The Accounting Review. 2023. P. 1-29.
11. Kasyanov R.A. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU) // European Company and Financial Law Review. 2019. Vol. 16. No. 5. P. 592-621.
12. Moroz E.N. Comparative analysis of the integration groupings of the EU and the EAEU // International Law and International Organizations. 2022. No. 2. P. 39-61.

LEGAL ASPECTS OF MACROPRUDENTIAL REGULATION WITHIN THE EU AND THE EAEU

Introduction. The article examines the legal evolution of the regulation of the activities of the European Systemic Risk Board (hereinafter – ESRB) in the context of the formation of the organizational and legal mechanism of financial integration, and also assesses the reform of the legal acts in the context of building the Capital Markets Union. The paper reveals the results of comparative analysis of the legal foundations of the implementation of macroprudential policy in the EU and EAEU, identifying common and special features in the legal regulation of integration associations.

Materials and methods. In the course of research, the following methods of scientific cognition were used: analysis, synthesis, abstraction, generalizations, analogies and others. The methodological basis of research consist of general scientific as well as special-legal methods, including method of dogmatic analysis (interpretation of legal norms, legal

and technical constructions, etc.), formal, comparative legal methods.

Results of the study. The analysis of the legal basis of the implementation of macroprudential supervision in the EU and the EAEU showed a significant extent of the financial integration in the EU, as testified by the presence of a supranational body, ESRB. However, at this moment there is stagnation in the development of legal regulation of ESRB activities. In the EAEU, in its turn, despite the existence of the legal foundation of regulation, macroprudential supervision is executed by the means of intergovernmental cooperation, and not supranational regulation.

Discussion and conclusion. The study showed the existence of significant differences in the legal regulation of macroprudential supervision in the EU and the EAEU as well as it was revealed that in the absence of comprehensive supranational regulation

of the macroprudential supervision in the EAEU, there is potential for the development of a respective institution in the EAEU law.

Tajmuraz M. Valiev,
Master of Law, PhD Student at the
Department of Integration Law and Human
Rights Law, MGIMO-University under the
MFA of Russia

Ключевые слова:

ЕС, ЕАЭС, Европейский совет по системным рискам, макроэкономическая политика, Единое экономическое пространство, финансовая интеграция, право ЕС, право ЕАЭС

Keywords:

EU, EAEU, European Systemic Risk Board, Macroeconomic Policy, Common Economic Space, financial integration, EU law, EAEU law

References:

1. Bazhenova V.A., 2018. Pravovye aspeky deyatel'nosti Evropejskogo komiteta po sistemnym riskam [Legal aspects of the European Systemic Risk Board's activities]. *Evrazijskij yuridicheskiy zhurnal [Eurasian law journal]*. No. 5 (120). P. 58-60.
2. Guliyeva A.R.G., 2022. Ispol'zovanie pravovogo instrumentariya zashchity edinogo rynka ES i ego sub'ektorov v usloviyah sankcionnoj vojny protiv Rossii [Using legal tools to protect the single market of the EU and its subjects in the context of the sanctions war against Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo. [Scientific review. Series 1. Economics and law]*. No. 4. P. 191-200.
3. Evdokimov M.A., 2023. Pravovoj mekhanizm Soyuza rynkov kapitala ES: budet li obespechena svoboda dvizheniya kapitala [Legal Mechanism of EU Capital Markets Union: Will Free Capital Flow Provided]? *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. No. 3. P. 221-244.
4. Kasyanov R.A., 2022. Cifrovizaciya kak vazhnyj faktor regulirovaniya rossijskogo finansovogo rynka i Soyuza rynkov kapitala ES [Digitalization as an important factor in the regulation of the Russian financial market and the Union of capital markets of the EU]. *Pravo i cifrovaya ekonomika [Law and Digital Economy]*. No. 4(18). P. 36-47.
5. Ponamorenko V.E., 2016. Organizacionno-pravovye osnovy makroprudencial'noj politiki na mezhdunarodnom i nacional'nom urovnyah [Organizational-legal grounds of the macroprudential policy at the international and national levels]. *Mezhdunarodnoe pravo [International Law]*. No. 3. P. 54-71.
6. Urunov A.A., 2021. Prostranstvennoe razvitiye i ekonomicheskij rast [Spatial development and economic growth]. Moscow.
7. Khobotov S.N., 2021. Problemy rascheta i instrumenty snizheniya dollarizacii v gosudarstvah - chlenah EAES [Problems of calculation and tools for reducing dollarization in the EAEU member states]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. [Herald of Omsk University. Series "Economics"]*. V. 19, No. 1. P. 20-31.
8. Alfano V., 2021. EU accession: A boon or bane for corruption? *Journal of Economics and Finance*. No. 45(1). P. 1-21.
9. Alford Duncan, 2006. "The Lamfalussy Process and EU Bank Regulation: Another Step on the Road to Pan-European Bank Regulation?" *Ann. Rev. Banking & Fin. L.* V. 25. P. 389.
10. Hoitash R., 2023. A measure of financial statement benchmarking. *The Accounting Review*. P. 1-29.
11. Kasyanov R.A., 2019. The EU Experience as a Model for the Development of a Single Financial Market Regulation in the Eurasian Economic Union (EAEU). *European Company and Financial Law Review*. Vol. 16, No. 5. P. 592-621.
12. Moroz E.N., 2022. Comparative analysis of the integration groupings of the EU and the EAEU. *International Law and International Organizations*. No. 2. P. 39-61.